

УДК 314.15

**ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ**
Demographic Policy in the Omsk Region: Problems and Solutions

Г. И. Тюменцева – исполняющий обязанности заведующего кафедрой философии и психологии Омского юридического института, кандидат философских наук, доцент

G. I. Tyumentseva – Interim Head of the Department of Philosophy and Psychology, Omsk Law Institute, Phd, Associate Professor

***Аннотация.** В статье дан сравнительный анализ теоретических подходов в понимании современных демографических процессов, необходимости демографической политики, рассмотрены основные направления демографической политики в Омской области, выявлены проблемы ее осуществления. Представленный опыт позволяет утверждать, что в регионе сложилась относительно эффективная система воздействия на такие демографические процессы, как рождаемость, смертность, миграция.*

The articles presents a comparative analysis of theoretical approaches to understanding contemporary demographic processes; the author emphasizes the need for demographic policy; basic directions for demographics policy in the Omsk region are examined; problems of implementation of this policy are also identified. The research data suggest that the region has developed relatively effective mechanism of control over such demographic processes such as birth rate, mortality and migration.

Ключевые слова: демографический переход, демографическая политика, рождаемость, смертность, миграция.

Demographic transition, demographic policy, birth rate, mortality, migration.

Жизнеспособность и развитие государства тесно связаны с устойчивым демографическим развитием. Однако сегодня многие страны испытывают трудности с воспроизводством населения. В России на протяжении последних девятинадцати лет население стремительно сокращается. Латентная депопуляция, начавшаяся в 60-е годы XX в., перешла в открытую фазу. За указанный период российское население сократилось на 6,7 млн человек. Смертность в нашей стране за период с 1992 по 2010 гг. превысила рождаемость в 1,5 раза, что является наглядной иллюстрацией демографической трагедии.

В современной демографии есть две полярные парадигмы, которые по-разному объясняют одни и те же факты снижения рождаемости. Одна из них видит проблему в перенаселенности, а другая – в депопуляции.

В первой парадигме все население мира рассматривается как самоорганизующаяся система, которая проходит несколько стадий эволюции, получивших название «демографические переходы». Демографический переход – это период, на протяжении которого человечество ищет пути восстановления резко нарушенного демографического равновесия¹. Базовой посылкой теории демографического перехода является утверждение, что небывалое снижение смертности нарушает тысячелетнее демографическое равновесие и потому делает ненужной и опасной прежнюю высокую рождаемость. Первый демографический переход характеризуется переходом от высокой рождаемости и высокой смертности к низ-

кой рождаемости и низкой смертности. Но когда в Европе и США рождаемость стала падать ниже простого воспроизводства, возникла идея второго демографического перехода, объясняющего это падение эволюцией брачных отношений. Происходит поворот от регистрируемого брака к сожительству, переход от семьецентризма к супружеской парности с одним ребенком, сменой массовой полной семьи с детьми неполной семьей с одним родителем и в целом изменение системы ценностных ориентаций, что влияет на демографическое поведение подчас больше, чем экономические обстоятельства.

Сегодня ученые говорят о третьем демографическом переходе, который характеризуется изменением состава населения в связи с миграционными процессами. Мировая крупномасштабная миграция уже началась, и это тоже элемент системной самоорганизации, который приближает систему к большему равновесию. Миграция приобретает роль фактора глобального перераспределения населения в условиях новой мировой демографической реальности.

Представители теории перехода считают, что главная демографическая проблема – это глобальный демографический взрыв с непредсказуемыми экономическими, политическими, экологическими последствиями. И есть всего 2 пути преодоления демографической катастрофы: резкое увеличение смертности или снижение рождаемости².

Противники данной теории³ уверены, что очень низкая рождаемость вызвана сбоями в ме-

¹ См.: Вишневский А. Г. Глобальные детерминанты низкой рождаемости // Синергетика. Будущее мира и России. 2008. С. 71–91.

² См., напр.: Вишневский А. Г. Демографическая модернизация России 1990–2000 гг. М., 2005. Гл. 10.; Капица С. П. Теория роста населения Земли. М., 1997; Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г., Подлазов А. В. Историческая динамика. Взгляд с позиции синергетики // Общественные науки и современность. 2005. № 5. С. 118–132.

³ См., напр.: Антонов А. И. Демография в эру депопуляции // Демографические исследования. 2010. № 2; Акоюн А. С. Репродукция человека и приоритеты демографической политики // Там же; Белобородов И. И. Демографическая политика в Российской Федерации. URL: Демография.ру; Горшков В. А. Особенности демографической ситуации в России // Там же.

ханизмах саморегуляции и требует немедленно государственного вмешательства, так как падение рождаемости – это не только научная, но и социальная проблема. По мнению А. И. Антонова, «нет никакой «чистой» демографии, стремящейся всего лишь понять и объяснить причины наблюдаемых тенденций. Истинная цель демографии – предотвращение катастрофы убыли населения»⁴. Драматизм ситуации усиливается тем, что разногласия среди демографов, отсутствие общепринятой оценки депопуляции приводят к разным политическим выводам о необходимости или бесполезности государственной демографической политики.

На наш взгляд, теория демографического перехода обладает большими объяснительными возможностями, чем факторная теория. Однако, рассматривая только все человечество как закрытую систему, применительно к которой можно говорить о демографической самоорганизации, проблема депопуляции в отдельных странах (России, например) выносится за скобки этой теории.

Особенность демографического развития России заключается в том, что она прошла первый переход только отчасти, продемонстрировав сверхнизкую рождаемость при сверхвысокой смертности, однако вступила на путь второго и третьего демографического перехода, что еще более ухудшило ситуацию. На этом фоне преступно отказываться от государственной демографической политики и не выделять ее как самостоятельную сферу управления. Можно согласиться с А. Антоновым, что позиция невмешательства в демографические процессы только кажется позицией «чистой науки»: «Пока мы извлекаем корень сомнения из возможности найти ответ на демографическую задачу, счетчик депопуляции давно включен». Тяжелейший демографический кризис вызывает необходимость переориентации всей социально-экономической, политической, духовной деятельности на интересы реализации демографической политики.

Говоря о демографической политике, И. И. Белобородов подчеркивает существование различных подходов к ее пониманию⁵. Сам он считает, что предметом демографической политики является режим воспроизводства населения, причем с акцентом на естественном его аспекте, мигра-

ционные процессы считая внешней переменной. На наш взгляд, нецелесообразно чрезмерно расширять сферу демографической политики, размывая ее по всем аспектам социальной политики, но и сужать ее только до естественных процессов воспроизводства тоже неправомерно. Не стоит доказывать, что миграция в условиях глобализации является важнейшим элементом и фактором демографии. Изменить установки населения по вопросу о приеме иммигрантов, их адаптации не легче, чем повлиять на рост потребности в детях. Необходима специальная деятельность по управлению миграционными процессами. В качестве компромиссного варианта можно рассматривать понятие «демографическая политика» в узком смысле, как воздействие государства непосредственно на уровень рождаемости и смертности. В широком смысле демографическая политика включает и миграционную политику.

Для реализации эффективной демографической политики необходимо множество условий, важнейшие из которых политическая воля, научное обоснование, адекватное финансирование, информационное сопровождение. Анализируя эти условия, И. И. Белобородов делает неутешительные выводы. При наличии неоднократно выраженной политической воли демографическая политика в стране не имеет необходимой научной опоры: на проведение демографической и семейной политики в России выделяется в 10 раз меньше средств, чем в европейских странах, при этом государство проводит абсолютно попустительскую политику в ценностно-идеологической сфере. Кроме этого, эффективность демографической политики снижается, т. к. она не выделена институционально, не имеет структурного оформления и лишена конкретного субъекта действия.

На региональном уровне демографические процессы в целом отражают общероссийские тенденции, однако Сибирский регион, в частности Омская область, демонстрирует несколько лучшие показатели, чем по стране в целом. Есть мнение, что это связано с притоком мигрантов в период индустриального развития 60–70-х гг., а также после распада СССР в приграничную Омскую область переместились мигранты из Казахстана (так называемая «стрессовая миграция»).

⁴ Антонов А. И. Указ. соч.

⁵ См.: Белобородов И. И. Указ. соч.

С этими доводами можно согласиться, однако, на наш взгляд, Омское Прииртышье демонстрирует достойный ответ на демографический вызов еще и благодаря политике, которая проводится правительством области.

Для формирования системы демографической и семейной политики правительство Омской области утвердило концепцию долгосрочной целевой программы «Демографическое развитие г. Омска до 2030 г.». В рамках этой концепции была принята долгосрочная программа «Семья и демография Омской области на 2010–2014 гг.», 2011 г. объявлен Годом ребенка. По плану его проведения предусмотрено более 100 мероприятий по 4 основным направлениям: решение вопросов образования, прежде всего дошкольного, здравоохранения, минимизация социального сиротства и культ многодетности. Главная идея проведения Года ребенка – поддержка семейных ценностей, институтов материнства и детства.

В Омской области не было необходимости вслед за Посланием Президента Российской Федерации Д. А. Медведева срочно разрабатывать специальную программу мер социальной поддержки многодетных семей. По словам губернатора Омской области Л. К. Полежаева, «мы их можем только систематизировать, дополнять той или иной позицией». Даже в самые тяжелые в экономическом плане годы, когда в бюджете катастрофически не хватало средств, в Омской области действовали меры поддержки семей с детьми, и в первую очередь многодетных семей. Члены этих семей всегда имели право на бесплатный проезд в общественном транспорте, компенсацию части коммунальных расходов, ежемесячную денежную выплату. Сейчас экономическое положение области характеризуется стабильностью, показателем чего является 1-е место по Сибирскому округу и 10-е по России по инвестиционной привлекательности. В этих условиях с 1 января 2011 г. был введен региональный материнский капитал в размере 100 тыс. рублей с условием ежегодной индексации, причем эти средства сразу могут быть использованы на улучшение жилищных условий семьи.

Принципиальным направлением в решении задач Года ребенка является стимулирование семей на рождение третьего или последующих детей, выделение на безвозмездной основе земельных участков под строительство жилого дома

или дачи многодетным семьям, компенсация расходов на погашение части ипотечного жилищного кредита семьям в случае рождения второго или последующих детей. Также предусматривается повышение на 10 % размера компенсации родителям затрат на содержание третьего и последующих детей в детском саду. Запланировано обеспечение бесплатными комплектами учебников более 25 тыс. школьников из многодетных семей области.

Приоритетной задачей Года ребенка является повышение доступности дошкольного и общего образования. В 9 муниципальных районах Омской области проблема очередности в детских садах будет решена уже в 2011 г., в области в целом – в ближайшие 2 года. В 2011 г. принят проект долгосрочной целевой программы «Содействие развитию сети образовательных учреждений, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования».

В целях повышения качества жизни семей с детьми в регионе предоставляется 19 видов пособий и выплат. С каждым годом увеличивается финансирование региональной программы поддержки семьи: если в 2010 г. было выделено 746 млн руб., то в 2011 г. – 1 млрд руб.⁶

Но меры материальной поддержки лишь одна из составляющих демографической политики региона. Много делается для создания культа семьи вообще и многодетной в частности. Приоритетными направлениями долгосрочной программы является не только укрепление института семьи, но и пропаганда семейных ценностей. Губернатор Омской области первым из руководителей субъектов Российской Федерации уже 6 лет назад учредил медаль «Материнская слава» для тех, кто воспитал 5 и более детей. Издана первая Книга материнской славы Омской области. В 2009 г. по инициативе Л. К. Полежаева появилась еще одна региональная награда – медаль «Отцовская доблесть». Этих наград удостоены более 500 человек. Несколько лет в Прииртышье действует областной конкурс «Семья года», среди главных номинаций которого – «Многодетная семья». Вклад в укрепление семейных ценностей вносит ежегодное празднование Дня матери, а также Дня семьи, любви и верности, который приурочен к почитанию Русской православной церковью Петра и Февронии – покровителей семьи и брака. Значимым социокультурным

⁶ См.: *Меры социальной поддержки семьи и детства* : информ.-популяр. сб. Омск, 2011.

событием стало возведение в 2011 г. в Омске скульптурной композиции «Святые благоверные Петр и Феврония Муромские». В этом же году в Москве и Омске стартовал совместный проект ОТП-Банка и Благотворительного фонда защиты семьи, материнства и детства «Они родились третьими». Идея проекта заключается в распространении позитивной информации о многодетных семьях с помощью наружной социальной рекламы. За основу были взяты изображения отечественных знаменитостей, которые родились третьими (А. Некрасов, А. Чехов, А. Ахматова, И. Ильин, Ю. Гагарин и др.).

В определенной степени результатом демографической политики региона является сохранение тенденции роста рождаемости, которая в 2010 г. увеличилась по сравнению с 2009 г. на 2,4 %. По данным демографической статистики, такой рост отмечен только в Омской области и еще 6 российских регионах. Уровень рождаемости за 2010 г. и 5 месяцев 2011 г. самый высокий за последние 20 лет. Общий коэффициент рождаемости увеличился по сравнению с 2009 г. на 3,9 % и составил 13,2 в расчете на 1000 человек. Число многодетных семей увеличилось на 4,3 %. По итогам 2010 г. общий коэффициент брачности по сравнению с 2009 г. увеличился на 8,3 % и составил 9,1 на 1000 человек (по России – 8,5). Общий коэффициент разводимости уменьшился на 10 % и составил 4,5 на 1000 человек (по России – 5,3). Впервые за последние 12 лет за 5 месяцев 2011 г. отмечен миграционный прирост, составивший 948 человек, в то время как в 2010 г. за такой же период наблюдалась миграционная убыль на 83 человека. Увеличилась квота на привлечение иностранных работников в Омскую область с 2 150 человек в 2006 г. до 3 047 в 2011 г. Отмечена положительная динамика снижения естественной убыли населения (по сравнению с 2006 г. этот показатель снизился в 6,7 раз), однако уровень смертности повысился по сравнению с 2009 г. на 2,2 % и составил 13,9 на 1000 человек

(по России – 14,2), что вызывает серьезную озабоченность, особенно показатели сверхсмертности в трудоспособном возрасте.

Определенный оптимизм вызывают результаты социологического исследования, проведенного в 2010–2011 гг. в Омской области среди молодых семей (опрошено 157 пар)⁷. 70 % респондентов ведущей сферой, которой они более всего удовлетворены, назвали семью. Реальные репродуктивные установки составили 1,3 ребенка, идеальные – 2,3. Более половины (56 %) предпочитают двухдетную семью, 22 % – однодетную, 14 % – трехдетную. При этом четко очерчена нормативная граница детности (1–3), за пределы которой не распространяются репродуктивные установки молодых супругов. В целом можно констатировать, что брак и деторождение не утратили своей привлекательности для молодых людей.

Итак, видны определенные успехи демографической политики в Омской области, которая по важным показателям вошла в число регионов-лидеров. Однако необходимо учитывать, что на эти показатели повлияли не только перечисленные программы и мероприятия, но и собственно демографические характеристики, прежде всего, благоприятная половозрастная структура населения, которая не всегда будет благоприятной. Исходя из этого, особую актуальность приобретают вопросы оптимизации демографической политики, повышения ее эффективности. Процесс депопуляции не остановлен, и если, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., численность россиян сократилась на 1,6 %, сибиряков – на 4 %, то жителей Омской области – на 4,9 %. В этой ситуации даже при максимальной социальной поддержке можно будет говорить не об абсолютном приросте численности населения, а лишь о снижении скорости депопуляции, но еще раз подчеркнем – при максимальной социальной поддержке, а поэтому значимость демографической политики многократно возрастает как по стране в целом, так и в регионах.

⁷ См.: *О результатах социологического исследования «Молодые семьи: аспекты семейно-брачных отношений»*. Омск, 2011.